

РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ЗАПАДНОЙ БОЛГАРИИ

В 20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Николай Сивков

Региональный Исторический музей, г. Перник, Болгария

Проблема белой эмиграции 20-30 гг. XX в. в болгарской историографии к настоящему времени разработана весьма неполно. В ней отсутствуют целостные исследования об объективном реальном вкладе русской эмигрантской научной, литературной, артистической среды в болгарскую культуру.^[1] Несмотря на вышедшие в последние годы монографии и статьи в периодических изданиях, касающиеся русского зарубежья, вопрос о судьбе русской эмиграции в Болгарии остается еще недостаточно освещенным. Творческая деятельность многих русских эмигрантов малоизвестна или о ней и вовсе замалчивается, в основном по причине скудости сведений и фактов болгарского периода их биографий. В то же время проблема белой эмиграции в Болгарии в первой половине прошлого века представляет собой важное звено как в истории российско-болгарских отношений в целом, так и в общем эмигрантском процессе. Поиски сохранившихся источников, привлечение новых коллекций, доступ к архивам создает объективную основу для последующего научно обоснованного исследования.^[2]

В период с 1920 по 1922 гг. около 35 тысяч беженцев из России прибыли в Болгарию. В результате репатриации, организованной Советской Россией, около 11 тысяч из них вернулись на родину, другие реэмигрировали в другие страны Европы. К середине 20-х годов в Болгарии обосновалось около 20 тысяч русских эмигрантов, что представляло собой значительное русскоязычное меньшинство в стране.^[3]

Расселение и обустройство беженцев первоначально финансировалось болгарским государством. На практике эта помощь осуществлялась через общественные организации Славянское общество и Болгарский Красный Крест, которые обеспечивали людей первостепенными нуждами – крышей над головой и продовольствием. Средства на адаптацию вынужденных переселенцев на чужой земле выделялись также Советом российских послов в Париже, Всероссийским Союзом городов и Всероссийским Земским союзом. Эти три организации вместе с русскими беженцами эвакуировались из Константинополя в разные страны мира и создали в них свои филиалы, в том числе в Болгарии.

В Софии первые беженцы из России появились в январе 1920 г. Созданный Русско-болгарский культурно-благотворительный комитет возглавил тогда архимандрит Стефан (будущий болгарский экзарх). Организация просуществовала до 1925 г., реализовав множество своих инициатив и мероприятий как по обустройству беженцев, так и по сближению двух народов.^[4]

Русские эмигранты осознали, что могут уцелеть в чужой этнической и культурной среде лишь объединившись в организации и товарищества, тем самым обеспечив не только лучшие условия существования для себя, но и коллективную защиту своих интересов перед болгарскими властями. В период с 1920 по 1944 гг. в Болгарии было зарегистрировано более ста русских эмигрантских организаций. Почти все они были созданы в 20-30-е годы. Организации издавали 85 эмигрантских газет и журналов.^[5]

Послереволюционная русская эмиграция характеризуется многословностью и высокой степенью образованности. Это отражается и на облике и направленности работы общественных организаций.

За границей оказались не только военные и представители управлявшего класса России, но и разные слои общества – интеллигенция, мелкая буржуазия, рабочие, крестьяне, дети, учащиеся. Подобная социальная пестрота явилась предпосылкой создания самых разнородных эмигрантских организаций, объединяющих и защищающих права и интересы отдельных социальных групп. По своему характеру и составу это были военные, политические, профессиональные, религиозные, культурно-просветительские и другие организации. Национальный состав эмигрантских организаций также очень разнился. В них входили не только русские, но и представители других народов, населявших территорию бывшей Российской империи. Однако, в уставах почти всех эмигрантских организаций на первый план выдвигается общая национальная идея - русская.^[6]

Первые эмигрантские организации создаются сразу же после эвакуации Добровольческой армии из Крыма в Константинополь. В 1919 г. в военном лагере на Галлиполийском полуострове близ Константинополя образовалось Общество „Галлиполи“. В середине 20-х годов первоначально военная организация трансформируется в благотворительную и культурно-просветительскую. Подобная судьба и у другой военной организации – Союза русских военных инвалидов в Болгарии, созданная в 1920 г. с целью содействовать ресоциализации военных инвалидов. В 30-х годах Союз превращается в самую мощную и дееспособную эмигрантскую организацию.

Части казачьего войска Добровольческой армии в Болгарии сохраняли свой полувоенный быт и перенесли казачьи традиции в места нового поселения. Они объединялись в „хутора“ и „станицы“, возглавлявшиеся атаманами, с казачьим правительством и уставом. Известны „Бургасская казачья станица“, „Софийская казачья станица“, две „Перникские казачьи станицы“ и др. Все они были объединены в „Союз казаков“, который являлся филиалом Общеказачьего Зарубежного Союза.

Создавались многочисленные русские культурно-просветительские, сберегательные (общественной взаимопомощи) и благотворительные организации во всех местах расселения эмигрантов. Чаще всего они существовали под наименованием „Русская колония (фактория)“ (в Варне, Пернике и прочих местах). Эти „колонии“ объединяли беженцев, проживавших в том или ином населенном пункте – проводились благотворительные акции, раздавались бесплатные обеды бедным, обеспечивался уход за русскими могилами, сохранялись традиции.

В 1921 г. среди десятков тысяч русских эмигрантов – в основном офицеров и солдат Белой армии, в Болгарию прибыло и много представителей русского дворянства, а также русской творческой интеллигенции. Известно, что среди русских беженцев 44% были людьми умственного труда.^[7]

Одним из мест дислокации частей врангелевской армии был выбран небольшой шахтерский поселок Перник, расположенный недалеко от Софии. Среди его новых обитателей вместе с высшим офицерством оказались и вчерашние русские аристократы, писатели и художники, артисты и музыканты. Образование „русской колонии“ совпало со временем преобразования поселка в город, а в значительной степени и повлияло на этот процесс в демографическом и культурном плане.

В декабре 1929 г. в Софии было создано „Общество русских художников в Болгарии“. По архивным данным, в начале 20-х годов среди гражданской части русской эмиграции в стране оказались и 25 художников.^[8] С их участием в 1930 г. состоялась и первая общая художественная выставка. Документы свидетельствуют, что с 1930 по

1944 г. Общество организовало семь выставок живописи и графики. Одна из них открылась в Пернике в 1932 г.[\[9\]](#)

К этому времени вчерашний шахтерский поселок Перник стал городом (1929 г.), а в 1932 г. руководство управления шахт предоставило помещение в бывших военных казармах в квартале „Хумни дол“, переделанных под „общежития“, для „Клуба Русской фактории (колонии) эмигрантов“. Помещение находилось на первом этаже дома №12. В этом районе города расположилась „Первая перникская казачья станица“.

Пожилые жители Перника еще помнят о приехавших издалека людях, обжившихся когда-то в городском квартале “Хумни дол” – русских белогвардейцах-эмигрантах. Именно в квартале „Хумни дол“, сохранившем и в наше время облик начала прошлого века, в 20-30 годы, при их участии зарождалась художественно-творческая интеллигенция нового в то время города.[\[10\]](#)

С открытием Клуба начались ежедневные собрания, и вскоре он стал общепризнанным центром культурной жизни как русского землячества, так и местных жителей: проводились беседы, была собрана библиотека из привезенных из России книг - на русском, французском и немецком языках. В городской газете сообщалось, что “книги, предоставленные в клуб, могут читаться всеми творчески настроенными горожанами“.

Со временем „клуб белогвардейцев“ стал привлекательным местом не только для отдельных любопытных болгар, но для большей части горожан. Ее деятельность сыграла исключительно благоприятную роль в духовном развитии населения города в виде первого Клуба городской интеллигенции.

В этом клубе 10 января 1932 г. была открыта первая художественная выставка в Пернике. На страницах газеты “Перникские новости” (“Пернишки новини”) о ней писалось: “То, что было нам представлено ... доставило удовлетворение для этих изгнанников – детей необъятной России, воспитавшей больших художников, оставивших в наследство для истории ценные живописные полотна”. В выставке участвовали 8 художников, а всего представлено было 56 работ. Инициатором выставки стал самый старший среди участников - Николай Чернышев. Он вошел в культурную историю города как куратор первой художественной выставки, а „русский клуб“ стал первой городской художественной галереей. Н.Чернышев был известен как талантливый копиист художника-мариниста Айвазовского.

Как местного жителя, перникского искусствоведа, оставшегося, к сожалению, анонимным, так как его рецензия в газете вышла без подписи, особенно заинтересовали работы художника Р.Топорова - “несколько этюдов, выполненных маслом с натуры, с видами окрестностей Перника”. Автор рецензии оценил этого художника как “одного из лучших на выставке”. Где находятся нынче эти любопытные картины и сохранились ли вообще, неизвестно. Ценная документальная информация оказалась потерянной.

От информаторов известно, что на выставке было представлено и полотно художника Александра Тимофеева „Усталый конь“, изображавшее на переднем плане внутренний интерьер конюшни и отдыхающего коня. До 60-х годов прошлого века картина находилась в доме №4 в квартале Хумни дол, в квартире, где проживала семья бывшего русского полковника (от кавалерии?) Алексея Маслова, но после его кончины, к сожалению, исчезла.[\[11\]](#) Александр Тимофеев, медик по образованию, работал врачом в городской больнице. В 1921 г., по приезде в Перник, он создал кружок интеллектуалов из среды соотечественников, проживавших в поселке. Известно, что родился он в 1897 г. в Курске, а умер в Софии в 1970 г. В период с 1933 по 1938 гг. обучался живописи в Художественной галерее в Софии. Долгие годы являлся одним из активных членов Общества русских художников в Болгарии. Его ранние произведения связаны с Перником.[\[12\]](#)

Другие участники русского вернисажа в Пернике: Александр Черныш - акварелист, Борис Коршун (Осмоловский) - скульптор, Сергей Пафчинский - карикатурист, Анна Владимировна – художник-вышивальщица... На открытие выставки приезжали гости из соседней Софии. Она им понравилась, поэтому пригласили художников-казаков показать ее и в столице. Решено было также до конца года организовать еще одну подобную выставку.

По воспоминаниям современников, по архивным документам и газетным статьям 20-30-х годов прошлого века известно, что в Пернике не только была организована одна из семи художественных выставок русской белой эмиграции в Болгарии, но также при участии „русской казачьей фактории“ в 1928 г. снимался один из первых болгарских художественных фильмов – „После пожара в России“ (“След пожара в Русия”).[\[13\]](#)

Съемки фильма, проходившие в перникских шахтах, были для своего времени уникальными в техническом отношении. Никогда еще до этого в Европе не снимался фильм в условиях подземелья. Русские горные инженеры решили трудности, связанные с освещением, нестандартным способом. Луч света прожектора, поставленного у входа в рудник, провели на съемочную площадку в ближайшем забое через простую систему зеркал.

Действие фильма происходит в 20-е годы в Болгарии, куда после гражданской войны в России попадают белогвардейский офицер Алексей Арсеньев и его ординарец Степан. Между Арсеньевым и Натальей Нойковой, женой горного инженера, происходит любовная драма, которая приводит главного героя в угольные копи Перника.

В фильме присутствует и элементы экшена – погоня в лабиринте галерей шахты, стрельба, смерть и ... счастливый конец. Мелодрама на киноэкране имела большой зрительский успех. В съемках, которые продолжались почти 6 месяцев, участвовало более 500 русских эмигрантов, проживавших в то время в Пернике. Они же были и первыми зрителями фильма 23 сентября 1929 г. Сценарий фильма был создан по мотивам романа Панчо Михайлова „Под землей“ („Под земята”, 1924). Режиссер фильма - Борис Грежов, а в главных ролях снимались актеры Константин Кисимов, Михаил Славов, Иван Касабов, Владимир Карпов. Роль Наталии Нойковой играет Любовь Тарновская из Кронштадта - баронесса Лоудон, супруга барона Лоудона, лифляндского бизнесмена, волей судьбы попавшая в 1920 г. в Болгарию. Сын баронессы Николай Тарновский впоследствии стал известным балетистом в Софийской опере, добрался до Голливуда и сделал постановку хореографии в „Вестсайдской истории”. Дочь баронессы, Татьяна Тарновская, стала первой болгарской киноактрисой, играла в фильме „После пожара в России” роль Росицы в партнерстве с Константином Кисимовым. Внучка баронессы – Наталья Бардская, тоже известная болгарская актриса современности, а правнучка - болгарская певица и художница Александра Раева.

Культурно-просветительская организация Колонии русских белоэмигрантов в болгарском шахтерском городе Пернике не только стремилась выполнить свою основную задачу - сохранить национальную и этническую идентичность в чужой культурной и этнической среде, но и сыграла важную роль в становлении местной болгарской интеллигенции в 20-е и 30-е годы прошлого века. Такая медиативная роль, судя по воспоминаниям современников, была характерна и для других компактных групп русских белоэмигрантов в различных уголках Болгарии.[\[14\]](#)

Литература

- [1] Любенова Л., Рупчева Г. Извороведски и историографски проблеми на бялата емиграция в България. – В: Бялата емиграция в България. София, 2001, с. 21; Лунин А. Руската емиграция в България през 20-те години. – В: Годишник на СУ „Св.Кл.Охридски“, Ист.фак. 84-85, 2000, с.211-232;
- [2] Руска емиграция в България 1878-2006. Библиографски указател. София:Народна библиотека „Св.Св.Кирил и Методий“, 2006.
- [3] Кьосева Ц. Русские эмигрантские организации в Болгарии. – В: Русские в Болгарии. София, 1999, с.45; Она же. България и руската емиграция (20-те – 50-те години на ХХ век). София, 2002; Спасов Л. Врангеловата армия в България 1919-1923. София, 1999
- [4] Кьосева Ц. Руската емиграция в България. София: IMIR, 2002, с.56-57; Руско-българския Културно-благотворителен комитет в София. – В: Славянски глас, XV, 1921, №5-6, с.40-41; Краткие сведения о Русско-болгарском культурно-благотворительном комитете. София, 1921
- [5] Перечень русских эмигрантских организаций. – В: Русские в Болгарии. София, 1999, с.65-68
- [6] Кьосева Ц. Русские эмигрантские организации в Болгарии. – В: Русские в Болгарии. София, 1999, с.47
- [7] Йованович М. Адаптация русских беженцев в Болгарии (1920-1940). – В: Бялата емиграция в България. София, 2001, с. 95
- [8] Даскалов, Д. Професионален и културен профил на бялата емиграция в България. – В: Бялата емиграция в България. София, 2001, с. 72
- [9] Кьосева Ц. Русские художники-эмигранты в Болгарии. – В: Русское зарубежье в Болгарии. История и современность. София, 2009, с.89-95; Она же. Русские художники-эмигранты в Болгарии. – В: Славяноведение, 1996, №4, с.11-23
- [10] Гюров-Ерулски И. Перник – моя русская любовь. – В: Новый журнал. Литературно-публицистический журнал. №265, декабрь 2011, Нью-Йорк
- [11] Несколько других картин А.П.Тимофеева сохранились в частных коллекциях: Бялата емиграция в България. Каталог. София, 1996, с.58
- [12] Русские в Болгарии. Юбилейный информационный альманах Русского зарубежья в Болгарии. 1877-2007. Пловдив, 2010, с.186; Русский некрополь в Софии. Авт.-составители Т. К. Пчелинцева, К. Д. Бендерова. Москва, 2011
- [13] Бялата емиграция в България. Каталог. София, 1996, с.52
- [14] Спасов Л. Руската интелигенция в българската култура (1920-1939). – В: Славянската взаимност – минало и съвременост. Славянски летописи. Т.1. София, 1994, с.204-218; Дашева К. Белоемигрантите в Пиринския край – посредници между руската и българската култура. – В: Бялата емиграция в България. София, 2001, с.290-297